

Ошеломленный, Дунька невольно поднял голову. Вновь перед ним возникло морщинистое лицо старика. На лице старика не было никаких эмоций. Он смотрел на Дуньку, словно пытаясь разгадать его мысли. «Что, что случилось?» Старик слегка нахмурился, подумав про себя: «Какой же этот мальчишка глупый. Но ничего, глупым быть, значит, быть свободным». «Я просто спросил тебя, не голоден ли ты?» Дунька кивнул, чувствуя, что старик не собирается его бить. Он осмелел и сказал: «Да, да, я знаю, ты, наверное, очень зол. Если не хочешь бить меня, то не бей, пожалуйста. Отпусти меня». Несмотря на то, что ему не удалось поймать рыбу, день все еще продолжался. Дунька чувствовал, что у него еще есть шанс выполнить задание. Он ни за что не опускал бы руки из-за неудачи, все ради его любимых булочек. Уголки рта старика слегка дрогнули. «Разве я сказал, что не буду бить тебя? Ты украл мой кошелек. И в таких случаях обычно бьют». Лицо Дуньки, которого только что озарила надежда, вновь помрачнело. Он снова прижал голову к рукам, опуская ее низко, и прошептал: «Тогда, пожалуйста, не бей меня по руке». Старик удивленно спросил: «Почему?» Дунька прошептал: «Потому что, потому, что мне нужно держать рыбу. Если моя рука сломается, я не смогу ее держать. А если я не буду держать рыбу, мне не достанется булочек, и дядя Ли меня ударит». «Держать рыбу? Дядя Ли?» Старик мгновенно замер. Он понял, что значит «держат рыбу», и понял, что дядя Ли — это глава банды Дуньки, воришки. В его душе зародилась странная улыбка: вора поймали, а он просит не бить его по руке. Этот глупый мальчишка просто невероятный! «Тебе еще повезло, что я всего лишь бью. В моем положении, даже если бы я убил тебя, никто бы мне ничего не сделал. Веришь?» Дунька замер, потом спросил: «Убить меня? Убить меня? Тогда я же умру? А каков вкус смерти? Не мог бы ты рассказать мне? Жутко ли умирать? А после смерти уже не будет булочек?» Старик неожиданно почувствовал, что общение с этим глупцом как-то оживило его. Однако он не мог и представить, что этот худенький мальчик, который спрашивает о вкусе смерти, через десятилетие станет самой могущественной «богиней смерти» на континенте, приносящей смерть всем вокруг. «Ты хочешь есть вдоволь?» Старик решил обойтись без глупостей и перейти к делу. Упоминание о еде мгновенно оживило Дуньку. Булочка, съеденная утром, уже переварилась в холодную погоду. Его желудок заурчал, он поднял голову и с жадным блеском в глазах посмотрел на старика. «Да! Больше всего! Хочу наесться до отвала. Или ты можешь дать мне фиолетовую монету? Хватит одной». При мысли о куриных ножках изо рта Дуньки потекла слюна. Старик сказал: «Я не дам тебе денег, но если ты хочешь есть, иди со мной. Я накормлю тебя досыта, и бить тебя не буду». Глаза Дуньки загорелись. С утра он мечтал, что его заберут, как девочку, и вот его мечта сбылась. Он осторожно спросил: «Правда? Ты действительно можешь меня накормить досыта?» Старик кивнул. «Если у тебя есть еще какие-нибудь желания, ты можешь их озвучить. Я постараюсь их исполнить. Однако, это путешествие может быть долгим. Тебе нужно подумать». Он не хотел, чтобы ребенок вернулся и плакал по нему каждый день. Когда придет время, он убьет его, а потом найдет себе другого. Дунька покачал головой. «Я хочу идти с тобой, лишь бы я мог наесться вдоволь, больше у меня никаких желаний нет». Старик удовлетворенно кивнул. «Но ты должен будешь работать, ты же не боишься труда?» «Работа? Какая работа?» — пробормотал Дунька. Старик ответил: «Чем тебе не работа воровать? По крайней мере, я тебя не буду бить, правда? Я научу тебя, если ты хочешь». Дунька опустил голову. «Но, но я глупый. Все говорят, что я глупый. Смогу ли я чему-нибудь научиться?» Старик нетерпеливо сказал: «Я сказал, что сможешь, значит, сможешь. Идем». С этими словами он повернулся и направился к выходу из переулочка. Дунька ответил и следовал за стариком, но не прошел и нескольких шагов, как старик внезапно остановился. Дунька не заметил этого и уперся в спину старика: «Ой!» — вскрикнул он от боли, держась за нос. Он удивленно посмотрел на старика. Старик повернулся и спросил: «Как тебя зовут?» Дунька ответил: «Меня зовут Дунька». Старик презрительно усмехнулся: «Дунька? Действительно имя соответствует личности! Запомни, меня зовут Корис, и я алхимик. С сегодняшнего дня ты будешь моим учеником». Дунька кивнул и, боясь забыть, повторил: «Умереть в песне, умереть в песне...». Старик громко сказал: «Меня зовут Корис, я не "умираю в песне", повторяй за мной четко. Ты будешь называть меня учителем». «О, о, я понял.

Старый... учитель. А что такое учитель?» Корис понял, что действительно поражен этим малышом и бессильно объяснил: "Учитель - это тот, кто тебя чему-нибудь учит". С этими словами он повернулся и пошёл из переулка. Имя Корис заставляло даже президента Гильдии Алхимиков проявлять уважение. В конце концов, хотя он был непредсказуем, но всегда был одним из нескольких алхимиков мастерского уровня. Дунька вспомнил поведение дяди Ли после того, как вчера ушла девочка. Он поспешил догнать Кориса и сказал: «Учитель, не хотите со мной пойти к дяде Ли? Он так долго кормил меня булочками. Я ухожу. Сказать ему "прощай", иначе он рассердится». Корис немного подумал и кивнул: "Хорошо, веди". На самом деле, ему не нужно было идти с Дунькой, но ради собственного плана ему нужно было заставить Дуньку твердо следовать за ним. Поэтому он согласился с Дунькой. Глупость этого мальчика уже переходила все границы. Дунька шёл впереди, петляя по улицам, и привёл Кориса к южному краю города, к развалившемуся дому, где он жил более года. В это время большинство детей уже увели на работу дяди Ли. Шум стоял невероятный. Корис нахмурился и сказал: "Здесь?" Дунька кивнул и осторожно отодвинул хрупкую деревянную дверь, пройдя первым. Дядя Ли сидел в комнате, держа в руках горшок с вином и потягивая из него какую-то настойку. Поскольку уровень ловли рыбы Дуньки постепенно раст, его доход стал постепенно расти. Ему больше не нужно было самому ходить на работу. Он мечтал о том, как еще через год, если накопить побольше денег, можно будет жить более комфортно. И даже жениться на женщине, чтобы быть хозяином в своем доме и не ходить в развалины кирпичного завода, чтобы разрядиться. Он замечтался в полудрёме под действием алкоголя. Вдруг распахнулась дверь, и перед ним возник худощавый силуэт Дуньки. «Ну что? Почему так быстро вернулся и с пустыми руками? Рыбы поймал?» Дунька чуть не задрожал от страха и сказал: "Дядя Ли, я, я не поймал рыбу". Услышав, что Дунька вернулся ни с чем, голос дяди Ли мгновенно стал резким и злым, его злые глаза расширились: "Не поймал рыбу? Почему ты вернулся без рыбы? Опять кожа зачесалась?" Дунька задрожал и сказал решительно: "Я, я пришел прощаться". Дядя Ли удивился и, вскочив с кровати, засмеялся: "Уходить хочешь? Сколько лет кормил тебя, теперь вот уходишь, крылья подросли? Не так ли?" Как же он мог хотеть упустить свою дойную корову? Он не особо печалился, когда ушла девочка. Даже если бы она осталась, то все равно не смогла бы принести рыбу. Даже если бы ее продали в рабство, то за нее могли бы дать не так много денег. Но Дунька был другим делом. Сейчас Дунька приносил почти половину его дохода, и он не отпустит свою дойную корову никуда. Дядя Ли попытался смягчить голос и сказал: "Ты опять голоден? Я дам тебе булочку поесть, а потом пойдешь ловить рыбу послушно. Без нытья, иначе ... хм". Он погрозил Дуньке кулаком. Долгое время он обладал властью, и Дунька невольно захотел съежиться. Ведь вкусная булочка - хорошая вещь! Он сомневался и не знал, что сказать. В это время прозвучал голос Кориса: "Что ты еще сделаешь с ним?" Вместе с шагами возник высокий силуэт Кориса, стоящий рядом с Дунькой, а дядя Ли перед ним казался таким мелким и бессмысленным. "Ты кто такой?" — строго спросил дядя Ли. Корис спокойно сказал: "Тебе не нужно знать, кто я. Дунька и я пришли только для того, чтобы сказать тебе, что я забираю его с собой. С этого дня он не твой воришка". Сердце дяди Ли остыло. Перед ним стоял человек, чьего лица он даже не мог разглядеть, но от него исходило невидимое давление, заставлявшее его задыхаться. Но все равно, важнее всего деньги. Он собрал всю свою храбрость и сказал: "Нет, ты не заберешь его. Не зря он решил уйти от меня, оказывается, он нашел себе покровителя. Я ... я избить тебя до смерти". С этими словами, он замахнулся кулаком на Дуньку. Тело Дуньки невольно сжалось, ожидая боли, но уже давно не было никаких движений. Дунька открыл глаза и увидел, что кулак дяди Ли не достиг его, а завис в воздухе. Тонкая рука захватила его запястье, и холодный пот потек с лба дяди Ли. "Я сказал, он теперь мой ученик, ты больше не имеешь права его бить". Корис легко оттолкнул дядю Ли в сторону. Он не был так хрупким, как тело обычного магистра, и хотя он не владел ни какими боевыми искусствами, но дядя Ли еще ни перед кем не казался таким беспомощным. Дядя Ли крепко схватился за запястье и закричал: "Ты, тварь, ты хочешь украсть человека?" Корис холодно усмехнулся и сказал: "Такая тварь, как ты, должна была быть

наказана богами. Если ты будешь помехой, я отправлю тебя в ад". С этими словами, он протянул правую руку, которой только что схватил дядю Ли, и произнес несколько слов. Странное заклинание раздалось из-под плаща. В ладони Кориса внезапно возник черный пламя. Пламя сияло странным блеском. Корис махнул рукой, и черное пламя превратилось в струю огня и упало на единственный в комнате трехногий деревянный стол. Не было ни звука, ни признаков горения, деревянный стол исчез в воздухе, не оставив даже следа золы. В воздухе остался лишь слабый запах. Дунька и дядя Ли были в шоке. Дунька сказал: "Учитель, ты делаешь волшебство? Почему стола больше нет?" Корис бросил на него быстрый взгляд и сказал: "Это не волшебство, это магия". Если бы это увидел магистр среднего уровня или выше, то он бы удивился, узнав, что пламя, которое использовал Корис, является темной магией и магией слияния огня. У дяди Ли зубы стучали от страха: "Ты, ты, ты магистр. Магистр магии, не убивай меня". Он очень хорошо знал, что если магистр хочет убить простого человека, то это как раздавить муравья, и никто не обратит внимание на смерть воришки. Более того, помимо Священного Престола и Федерации Сорбии, в какой бы стране ни был магистр, если он убивает не аристократа, то у него есть определенное право на прощение. Никто не хочет их обидеть. Корис повернулся к Дуньке и сказал: "Я уже все объяснил. Пошли". Дунька посмотрел на дядю Ли. Лицо дяди Ли побледнело, он сидел не двигаясь. В конце концов, жизнь важнее денег.

<http://tl.rulate.ru/book/673/4147329>